

НОЯБРЬ С ПРАЗДНИЧНЫМ БАЗАРОМ

Широко гульнула на унылых пространствах России нынешняя власть, не признающая удержу и здравого смысла. Много было самолюбования, пошлости и подделок, начиная от копии памятника Минина и Пожарскому в Нижнем Новгороде, изготовленной Зурабом Церетели («только чуть пониже») и кончая лекцией президента Путина у московского памятника для молодых путинцев перед приемом в Кремле («объединилось много всякого народа»). Особенно умиляли сетования одного из церковных иерархов на то, что «праздник этот святой 80 лет не отмечался» под непрерывно демонстрируемые кадры из фильма «Минин и Пожарский» производства... 1939 года. Почему же вы-то, благодетели, не смогли ничего сотворить, снять достойного, ограничились телепрограммой, где Сергей Шакуров сидит в библиотеке в летней рубашке и занудно читает книжки под кадры из того же фильма, отрывки из оперы «Иван Сусанин» и... съемки развода президентского караула в Кремле. Вот – содержательный уровень нынешних хозяев России. А что кроется за всем этим кичем и политиканством?

ДЕЛИТЕЛИ ОГНЯ

Программа «Поле чудес» накануне 4 ноября, как в добрые суловские времена, была посвящена... Дню единства. Не подспудно, не метафорически, а – впрямую. Редакторы постарались, нарыли для Якубовича поверхностного материала. И он, шевеля усами, подсказывал, напирая: «Святое понятие, которое есть во всех религиях, святое понятие, которое есть и у мусульман». Оказалось – «пост». Ничего себе понятие! – это ведь процесс очищения, трудное приготовление, а Церковь и вовсе называет: учреждение. Но не православным и не мусульманам – просто никаким прислужникам! – на тонкости плевать. А как Якубович удивился, что участница отгадала название храма в Нижнем Новгороде – «обыдень». Да есть чему удивляться: ведь это не название, а характеристика, как Спас на Бору, Спас на Ручью, а там – Спас-Обыдень, то есть построенный за один день. Тут трудность не в значении слова, а в неправильно поставленном вопросе! Но подарки предпраздничные раздавались щедрее, чем во времена Брежнева к годовщине Великого Октября.

Попрыгунчик Олег Газманов, пытавшийся даже лезть в политику, очень хвалил праздник 4 ноября в программе «Постскриптум»: «Здесь идеологии нет никакой, нет политики!». Какой детсад! – да сплошная политика. Даже ненавистник памяти о Ленине Пушкин был вынужден привести цифры опросов: 51 процент населения против отмены праздника 7 ноября; лишь 22 процента одобряют новый праздник. Но ради одной пятой населения «приверженцы демократии» готовы политиканствовать и перекраивать календарь.

В праздничные дни многожды не только журналисты, но и, к моему удивлению, иерархи церкви, повторяли, что этот праздник отмечался целых три века. Нет, отмечалось не взятие Китай-города, а избрание царя Михаила Романова на престол. Земский собор избрал его царем 21 февраля 1613 года, а 14 марта того же года Михаил дал согласие и был наречён государем. Потому и 300-летие Дома Романовых праздновали в эти дни 1913 года. Но еще раньше, в